

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

К. К. Бараканова, студентка

Кыргызско-Турецкого университета «Манас» <Kulpunai_B@mail.ru>

Мээрим Камчыбек кызы, студентка Международного университета
Ататюрк Ала-Тоо <meerimk795@gmail.com>

PERSPECTIVES AND RISKS OF COMMON CURRENCY IN EURASIAN ECONOMIC UNION

K. K. Barakanova, the Student of the Kyrgyzstan-Turkey Manas University
<Kulpunai_B@mail.ru>

Meerim Kamchybek kyzy, the Student of the International Ataturk-Alatoo University
<meerimk795@gmail.com>

Abstract

This report is devoted to the perspectives and risks that could encounter Eurasian Economic Union by accepting the common currency. To define the future perspectives and risks of development and use of common currency there have been done analysis over “optimality of common currency” between Eurasian Economic Union member-states. The suggested ways for resolution of common currency problem of EEU are focused on enforcement of full-functioning Customs Union and promotion of national monetary-credit system of Eurasian Economic Union member states.

Key words: common currency, EEU, optimality of currency zone, monetary-credit policy, Customs Union, EurAsEc, EU.

Аннотация

Статья посвящена перспективам и рискам, которые могут возникнуть в Евразийском экономическом союзе вследствие принятия единой валюты. Проведен анализ «оптимальности единой валюты» между государствами-членами Евразийского экономического союза. Предлагаемые решения по единой валютной проблеме сосредоточены на обеспечении полнофункционального Таможенного союза и продвижении национальной денежно-кредитной системы государств-членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: единая валюта, ЕАЭС, оптимальность валютных зон, денежно-кредитная политика, Таможенный союз, ЕврАзЭС, ЕС.

Введение

Рубеж XX-XXI веков можно назвать периодом региональных интеграций. Слово интеграция ассоциируется с Европейским союзом (ЕС) в Европе, Североамериканской ассоциацией свободной торговли (НАФТА) в Северной Америке, Организацией стран «Южного конуса» (МЕРКОСУР) в Латинской Америке, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Южной Азии и странах Океании и Евразийским экономическим сообществом на постсоветском пространстве [2].

В последние годы многие региональные интеграции заинтересованы в валютно-финансовой интеграции. Это объясняется нарастающим процессом глобализации. Глобализация создает такие условия, при которых многие страны становятся взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга. Валютный, финансовый кризис в одной стране может легко

распространиться на другие страны. Таким образом, чтобы защитить стабильность валют и финансовой системы в целом, региональные объединения переходят к единой валюте [6].

Стабильность валют в свою очередь облегчает торговые отношения между и странами-партнерами и способствует их экономическому процветанию.

На прошедшем в Астане 20 Марта 2015 г. саммите стран-членов ЕАЭС было озвучено предложение о создании в ближайшем будущем единой валюты в рамках ЕАЭС [7]. Девальвация рубля и ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры по отношению к России могут быть одной из причин поспешного принятия такого решения.

Обзор научной литературы.

Теория оптимального валютного пространства Роберта Манделлы была впервые опубликована в 1961 г. Эту теорию можно считать основой Европейского экономического и валютного союза. «Оптимальное валютное пространство» – это группа государств, которые условились проводить согласованную курсовую политику с целью ограничения взаимных колебаний курсов национальных валют. Такой вид курсовой политики направляется на развитие взаимных торговых и экономических отношений, улучшает передвижение капитала между странами [2]. Для создания оптимального валютного пространства требуются четыре основных условия.

1. Наличие политической воли. Если посмотреть на историю Европейского союза, то можно увидеть, что в 1950-е гг., в годы послевоенной разрухи было заключено соглашение о Европейском платежном союзе. В 1957 г. Римским договором был создан Общий рынок. В 1992 г., через 38 лет, был создан Экономический союз. В 1999 г. вышла первая единая валюта евро, которая с 2002 г. начала функционировать в полной мере. Если взглянуть на страны ЕАЭС, которыми являются Россия, Беларусь, Казахстан, то можно увидеть, что страны намерены подниматься по лесенке интеграции и дальше.

2. Мобильность факторов производства между странами. Факторы производства – это сырье, капитал, рабочая сила. Таможенный союз способствует либеральному передвижению товаров и услуг между членами ЕАЭС. Знание русского языка способствует передвижению рабочей силы.

3. Активное использование национальных валют в обслуживании взаимных торгово-экономических связей и наличие развитых ликвидных валютных рынков. Этот фактор отсутствует почти во всех странах ЕАЭС. Внешняя торговля: экспортно-импортные операции проводятся в основном в долларах. В западноевропейских странах 90-е гг. оперировали в национальных валютах от 40 до 75% экспорта и от 40 до 50% импорта. Между ЕС и ЕАЭС в этом случае есть существенный контраст.

4. Обеспечение долговременной стабильности курсов национальных валют по отношению друг к другу. Страны ЕС решали эту проблему 25 лет: с 1973 г. применялась «валютная змея» (валютный коридор, в рамках которого их денежные единицы колебались по отношению к доллару и друг к другу), механизмы обменных курсов и, наконец, единая валюта. Странам ЕАЭС также придется найти способы минимизировать колебание соотношения курсов национальных валют, что потребует немало времени [2].

Согласно исследованию русского ученого М.Д. Макаровского «Интеграционное сотрудничество в валютной сфере ЕврАзЭС», в создании единой валюты есть четыре группы основных проблем.

Первая группа проблем заключается в институциональном аспекте интеграции, который является не менее важным, чем финансовый аспект. В ЕС существуют такие институты, как Еврокомиссия, Европарламент, Европейский суд. Некоторые из них представляют свои страны, а некоторые выполняют наднациональное регулирование. Существующие принципы валютной интеграции ЕС предусматривают частичную потерю национального суверенитета государств, так как включают принципы создания общей денежно-кредитной системы и общего бюджета. Но эта жертва приносит следующие выгоды: влияние на эффективность и рост экономики, стабильность цен, влияние на занятость.

Вторая группа проблем связана с Таможенным союзом и зоной свободной торговли, которые обеспечивают свободное передвижение товаров и услуг. Очевидно, что более конкурентоспособные страны будут в выигрыше. Странам со слабой конкурентоспособностью следует давать субсидии в аграрно-промышленный комплекс, чтобы не отбить желание участвовать в дальнейшем в интеграционном процессе. Нужно принять единую сельскохозяйственную политику. В ЕС на этот случай существует такая регулировка цен, как добавление цены на импортные сельскохозяйственные товары. Это делается для того, чтобы уравнивать конкурентоспособность местных и импортных товаров.

Третья группа проблем – это слабая конвергенция национальных экономик стран ЕАЭС. Члены ЕАЭС находятся на разных уровнях развития, эти показатели следует разглаживать, так как экономический спад, кризис в одной стране в последующем может отразиться на всей интеграции. Так, например, долговой кризис Греции в 2010 г. затронул всю еврозону.

Четвертая группа проблем – это определение приоритетных зон в интеграционном процессе ЕАЭС. Ими являются расширение и углубление валютной интеграции в регионе. Исходя из примера ЕС, расширение ЕС на Восточную Европу до сих пор продолжается. Углубление интеграции возможно только при полноценном функционировании Таможенного союза и наднациональных структур.

Анализ

Многие экономические эксперты сходятся во мнении, что готовность определенных стран вступить в единую валютную зону определяется теорией оптимальных валютных зон (ОВЗ), которая была разработана Р. Манделлой в 1961 г. и была основным стержнем при создании Еврозоны. По мнению лауреата Нобелевской премии, Р. Манделлы, есть несколько основанных на научных подсчетах и теориях критериев готовности, определяющихся следующим перечнем экономических и социальных показателей:

- стабильность обменного курса;
- корреляция экономических циклов стран-участниц;
- степень диверсификации экспорта и импорта товаров;
- уровень развития финансового рынка;
- высокая степень мобильности товаров, капитала и труда;
- наличие проверенных фискальных механизмов;
- синхронность экономических циклов.

Более наглядно это можно рассмотреть на основе вычислений, основанных на доступных статистическо-экономических данных стран ЕАЭС, что даст нам возможность реально оценить картину в целом.

Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции

Важнейшие переменные показатели оптимальности валютных зон для стран ЕАЭС представлены в табл. 1.

В данном случае мы берем показатели России в качестве страны i , а другие страны в качестве j , так как Россия имеет большую экономическую долю в отношениях стран, рассматриваемых в качестве потенциальных стран-участниц. Результаты представлены в табл. 2.

На основе данных, приведенных в табл. 1, очевидно, что создание единого валютного пространства является нецелесообразным. Во-первых, исходя из показателей ОВЗ (оптимальности валютных зон), мы можем заключить, что рассматриваемые страны имеют нестабильные показатели обменного курса. История волатильности российского рубля говорит само за себя: девальвация 1997 г., вызванная общим экономическим спадом на территории СНГ, по цепной реакции косвенно повлияла и на национальные курсы стран-партнеров. Недавняя девальвация рубля из-за санкций со стороны европейских стран и США сыграла немаловажную роль и в экономике других стран. Средние показатели волатильности (характеризующие изменчивость цены) на данный момент составляют 35%. Следует

отметить, что имеется существенный разрыв в текущих инфляционных показателях потенциальных участников, заведомо превышающий установленный Соглашением о согласованной макроэкономической политике, о лимите в 5-процентный пункт. Характеризует ситуацию и сдержанная позиция Казахстана на резкое падение тенге, когда произошла обвальная девальвация тенге (т.н. корректировка курса), до этого волатильность измерялась в 10%, и в 2014 г. опустилась на 20%. Бюджетная политика Беларуси: покрытие кассового разрыва простой, ничем не оправданной эмиссией денег.

Таблица 1 – Основные показатели и формулы оптимальности валютных зон

Критерий ^а	Название и описание показателей ^б	Формула для расчета показателей ^в
Стабильность обменного курса ^а	Индекс-ОВЗ-SD(E_{ij}) ^б – волатильности взаимного обменного курса стран i и j. E_{ij} –	$SD(E_{ij}) = SD(\ln \frac{E_{ij}^t}{E_{ij}^{t-1}})$ ^в
Уровень взаимной торговли ^а	Соотношение внешнеторгового оборота товаров и услуг стран i и j и ВВП страны i: TR_{ij} – среднегодовое соотношение взаимного оборота товаров и услуг стран i и j: E_{ij}^t – ВВП страны i: GDP_i – за t лет ^б	$SD(TR_{ij}) = Average_t (\frac{TR_{ij}^t}{GDP_i^t})$ ^в
Корреляция экономических циклов ^а	Показатель корреляции экономических циклов: $SD(Y_{ij})$ – индикатор корреляции темпов прироста реального ВВП-RGDP стран i и j ^б	$SD(Y_{ij}) = SD(\ln \frac{RGDP_{ij}^t}{RGDP_{ij}^{t-1}})$ ^в
Уровень концентрации экспорта и импорта товаров ^а	Среднегодовой индекс концентрации экспорта и импорта товаров, рассчитываемый и публикуемый в ЮНКТАД ^б	IC_t – показатель рассчитывается ЮНКТАД по методологии индекса Герфиндаля-Хиршмана ^в
Уровень развития финансового рынка ^а	Соотношение объема финансового рынка страны i и ее ВВП: FA_t – среднегодовая сумма внутреннего кредита: DC_t и капитализации рынка ценных бумаг: MC_t страны i по отношению к ее ВВП: (GDP_i) ^б	$FA_t = Average_t (\frac{DC_t + MC_t}{GDP_i})$ ^в

Источник: разработано авторами на основе [8].

Все в совокупности наглядно показывает несоответствие критериям, определенным теорией Р. Манделлы.

Во-вторых, недостаточное развитие финансового сектора и использование внутренних источников инвестиций, отставание национальных валютных рынков с точки зрения емкости, глубины, стабильности, инфраструктуры, диверсификации, отсутствие достаточно мощного и развитого по мировым меркам международного финансового центра в странах ЕАЭС.

В-третьих, существенные различия между странами региона по уровню экономического развития. В период 2000-2012 гг. экономика стран СНГ и ЕврАзЭС росла, вместе с тем продолжает сохраняться и расти неравенство по показателю среднедушевого ВВП между отдельными странами СНГ и особенно ЕврАзЭС. Так, коэффициент вариации (мера расхождений между значениями показателя для отдельных стран) для показателя ВВП на душу населения по странам СНГ возрос в 2005-2012 гг. с 78,7 до 82,6%, по странам ЕАЭС – с

83 до 86,6%, что свидетельствует о сохраняющихся высоких рисках расслоения стран внутри региона ЕврАзЭС.

Таблица 2 – Анализ оптимальности валютных зон стран ЕАЭС

Страна	Индекс ОВЗ	Соотношение внешнеторгового оборота товаров и услуг с Россией и ВВП России	Показатель корреляции экономических циклов	Средне-годовой индекс концентрации экспорта и импорта товаров	Соотношение объема финансового рынка и ВВП
Беларусь	0,17899	0,03370	0,03178	0,28930	0,22077
Казахстан	0,02842	0,02163	0,03076	0,59719	0,58026
Кыргызстан	0,05982	0,00199	0,03358	0,19675	0,06457^
Россия	-	-	-	0,36142	0,87226
Евро-зона	0,08352	X	0,02098	0,05891	1,75845

Источник: [6].

«-» – показатель не существует.

«X» – показатель не рассчитывался в связи с недостаточностью информации.

Выделенные цифры не подлежат требуемым критериям.

В-четвертых, низкая степень диверсификации экспорта и импорта товаров, то есть по сути производства и потребления, при этом наиболее концентрированы (и в наименьшей степени диверсифицированы) экспорт и импорт таких стран, как Казахстан и Кыргызстан.

Очевидно, что такая модель валютной интеграции, как формирование валютного союза в рамках ЕАЭС, пока не может быть реализована, поскольку не соблюдены предпосылки для этого: отсутствует хорошо функционирующий экономический союз, не решены основные проблемы, препятствующие развитию валютно-экономической интеграции, отсутствует ОВЗ. Опыт зоны евро свидетельствует, что введение единой валюты стало возможным лишь после продолжительного, почти полувекowego периода поэтапной экономической и валютной интеграции [3].

Заключение

Как видно из анализа оптимальности валютных зон, страны ЕАЭС не обладают всеми нужными критериями и потенциалом, чтобы ввести единую валюту сразу. Почти все члены ЕАЭС, так или иначе, не подготовлены к единой валюте. На данный этап времени странам ЕАЭС следует начать подготовку к этому. Страны ЕС шли к единой валюте почти 40 лет. Однако, учитывая внешнеэкономическую конъюнктуру нашего времени, можно рассчитывать на ускорение процесса укрепления денежно-кредитной системы стран, минимизирование внешнего долга и переход к аграрно-промышленному курсу в развивающихся странах, чтобы повысить конкурентоспособность производства.

Таким образом, чтобы в будущем быть готовым к единой валютной интеграции, сегодня всем странам ЕАЭС следует предпринять следующие меры.

1. Укрепление национальной валюты стран ЕАЭС, для чего потребуются избавление или минимизирование внешнего долга каждого государства. Реформирование денежно-кредитной системы, что создаст прочную основу для дальнейшей интеграции стран.

2. Переход от экспортно-сырьевой модели к экспортно-промышленной. Налаживание и развитие аграрно-промышленного комплекса. Принятие единой сельскохозяйственной политики. Регулирование цен для импортных товаров.

3. Увеличение товарооборота между странами ЕАЭС, для чего потребуется совершенствование работы Таможенного союза. Создание единого таможенного и налогового пространства для торгового и стандартного сближения стран ЕАЭС.

4. Продвижение и одобрение поэтапной, разноуровневой и равноскоростной интеграции. Такой метод подготовки стран для вхождения в Еврзону предусмотрен в ЕС. Еврокомиссия выделяет нужную сумму денег для реформирования нужных отраслей. Такая подготовка отдельных стран может длиться 10-15 лет с начала подачи заявки. Эту поэтапную политику следует применить и в ЕАЭС.

5. Увеличение объема финансовых операций, создание финансовых институтов и финансовых инструментов. Упрощение передвижения капиталов и инвестиций между странами ЕАЭС.

Использованные источники

1. Адришаев, Э. Влияние валютных курсов и кыргызская экономика [Электронный ресурс] / Э. Адришаев. – Режим доступа: <http://www.kabar.kg/kabar/full/91166>.

2. Захаров, А.О. Концепции единого валютного пространства СНГ [Текст] / А.О. Захаров. – Москва: «Юстицинформ», 2002. – С. 8-9.

3. Котляров, Н.Н. [и др.]. Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции [Текст] / Н.Н. Котляров, П.В. Алексеев // Деньги и кредит. – 2014. – № 6. – С. 24-30.

4. Макаровский, М.Д. Интеграционное сотрудничество в валютной сфере в ЕврАзЭС [Текст]: автореф. дисс. ... канд. экономич. наук / М.Д. Макаровский. – Москва, 2011.

5. Рябышева, Ю.Ю. Европейская валютно-финансовая интеграция и перспективы использования ее опыта в евразийском регионе [Текст]: автореф. дисс. ... канд. экономич. наук / Ю.Ю. Рябышева. – Москва, 2007.

6. У. Алымкул уулу Эшматов. Мечта Путина о единой валюте ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altyn-orda.kz/mechta-putina-o-edinoj-valyute-eaes-ra/>.

7. Добрышевский, С.М. [и др.]. Проблемы создания единой валютной зоны в странах СНГ [Текст] / С.М. Добрышевский, Д.И. Полевой. – Москва: ИЭПП, 2004.